

СИНЕМА ПРЕСТИЖ

представляет

МАРИОН КОТИЙЯР и ГИЙОМ КАНЕ

в комедии

ВЕЧНО МОЛОДОЙ («Rock'n Roll»)

Франция, 2017, комедия, 123 мин.

«Этот фильм – чистое удовольствие. Наслаждайтесь!»

Cinephile

«Прекрасная самоироничная история. Кане смеется над собой и собственной женой Марион Котийяр, да еще делает это с таким диким драйвом!»

frenchcinemareview.com

Комедия с участием главной французской актрисы последних лет – Марион Котийяр («Союзники», «Кредо убийцы»), очередная блестящая режиссерская работа ее мужа Гийома Кане («Не говори никому», «Кровные узы»). В остальных ролях тоже сплошь звезды: Жиль Леллуш («Французский транзит»), Бен Фостер («Варкрафт»), Иван Атталь («Неуловимый») и легендарный Джонни Холлидей. Сборы во французском прокате – около \$9 млн.

Гийом и Марион и в фильме – актерская семейная пара со стажем. Марион – звезда, красавица. Она вечно занята, у нее один контракт за другим, даже супружеские обязанности ей выполнять некогда – нужно зубрить новую роль. Что ж, не получается дома – Гийом решает приударить за молоденькой партнершей по сериалу. Но и тут облом – начинающая актриса говорит, что он «уже не рок-н-ролл», что в ее списке потенциальных любовников ему отведено первое место с конца и что «так долго не живут». Гийом понимает: надо срочно что-то менять...

ГИЙОМ КАНЕ: А вы и не знали, что Марион упряма и болтлива...

Как появилась идея этого фильма?

Несколько лет назад я уже подумывал снять фильм о знаменитостях и отношении к ним публики – своего рода мокументари о том, что реальная жизнь звезд не имеет ничего общего с тем, что воображают их поклонники. История была такая – мы как бы следим за парнем, который знает, что его снимают, но периодически просит, чтобы камеру выключали. А идея – не надо верить тому, что люди вам говорят, не надо видеть только то, что вы хотите увидеть. Тысячи разных вещей скрываются за этим, не обязательно хороших, возможно и плохих, но точно не соответствующих тому, что вы думаете.

Я уже написал несколько сцен, но тут вышел фильм Кейси Аффлека «Я все еще здесь» с Хоакином Фениксом. Это было то самое мокументари, которое я собирался делать, поэтому мне пришлось бросить собственную идею.

А что заставило вернуться к ней сейчас?

Два года назад одна журналистка во время интервью вдруг стала говорить обо мне такие вещи, которые я не понимал. «Это всё ваш образ, который вы создали для публики», – настаивала она. И желание поиграть с собственным имиджем вернулось. Я придумал фильм, в котором буду играть себя, показывая, что я не такой, каким меня зрители знают, что заставит их думать, будто здесь я настоящий. Я позвонил двум моим подельникам, Филиппу Лефевру, с которым мы писали сценарии для фильмов «Как скажешь» и «Не говори никому», и Родольфу Лога, который работал оператором стедикама практически на всех моих картинах. И мы начали работать.

Но в итоге фильм не очень похож на то, что вы говорите...

Я хотел, чтобы это была комедия, но со смыслом. Например, затрагивала проблему тотального эйджизма. Меня удивляет, например, что у некоторых 60-70-летних женщин, особенно американских, нет ни единой морщинки. Что мужчины делают уколы ботокса и постоянно посещают солярий. Это и привело к идее сделать фильм о парне, который в свои сорок лет

понял, что стареет. Он переживает, что больше не «рок-н-ролл». И мне особенно захотелось поговорить об этом, поскольку здесь переживания именно мужчины.

В фильме вы очень нелицеприятны к себе. И Марион тоже.

Наш с Марион публичный образ не всегда соответствует реальному. У нее имидж милой, доброй женщины, каковой она, конечно, является. Но люди удивятся, узнав, что она еще и живет полной жизнью, бывает упрямой и болтливой. У меня нет слов, чтобы выразить ей всю мою благодарность за ее готовность так посмеяться над собой. Без нее этот проект не состоялся бы. Мой собственный имидж меня мало волнует. Хотя, конечно, защита моей частной жизни беспокоит. Быть известным – не означает всё о себе рассказывать. Вы долж-

ны что-то держать в тайне от публики. Элемент загадочности обязателен! Особенно для актеров. Этим фильмом я как бы говорю: хотите знать всю мою подноготную? Пожалуйста! Покажу вам всё – моих друзей, моего агента, мою мать, себя в постели с Марион... Я хотел поиграть с нашими имиджами и славой – прикинуться, будто бы открыл нашу дверь. Если мы слушаем всякие глупости о нас, почему бы не придумать их самим? Таким образом, предполагавшийся документальный фильм превратился в сплошную выдумку.

Как можно написать такой необычный сценарий?

Не тормозить себя. Филипп Лефевр, Родольф Лога и я так и делали. Над собой смеяться легко – я это умею. Труднее, когда твои соавторы подкидывают не очень лестные для тебя идеи. Но я привык. Даже удовольствие от этого получал. Главную сюжетную линию – «парень хочет быть рок-н-ролльщиком, хотя никогда не был им в молодости» – придумали быстро. Эта музыка очень заводная, хотя лично я предпочитаю Демиса Руссоса и Aphrodite's Child. Мои друзья часто ссорятся со мной из-за этого.

В фильме много уморительных сцен – там, где вас называют месье Котийяром, перезвон часов с кукушками в вашем доме, Марион осваивает квебекский диалект...

За девять лет совместной жизни я несколько раз оказывался в абсолютно сюрреалистических ситуациях, когда она целиком погружалась в свою новую героиню. Когда мы писали сценарий, она готовилась к съемкам в фильме Ксавье Долана. И мы подумали: будет смешно свести ее работу над ролью к освоению квебекского акцента. Потому что на самом деле Марион часто играет сложные характеры, и она настоящая работяга. Конечно, в фильме есть и подлинные факты – мои музыкальные вкусы, страсть Марион к органической еде. Кто нас хоть немного знает, не удивятся, увидев в фильме огород посреди гостинной.

Как у вас появился Джонни Холлидей?

Мы подумали: раз наш герой хочет быть рок-н-ролльщиком, почему бы его не отправить к французскому королю рок-н-ролла? Джонни Холлидей объяснит ему, что время рок-н-ролла закончилось, и теперь никто не крушит мебель в отелях. Я до этого несколько раз пересекался с Холлидеем, но мы были едва знакомы. Я был потрясен, что он согласился сыграть роль, тем более такую самоироничную. Холлидей – это рок-н-ролл и есть.

С того места, где ваш герой идет к пластическому хирургу, в фильме появляется налет «черной» комедии...

Однажды ночью я проснулся в холодном поту – мне приснилось, что у меня накачанные ботоксом губы. На следующий день я сказал Филиппу и Родольфу: проблема Гийома не в том, что он не «рок-н-ролл», а в страхе перед старением. Это навязчивая идея многих людей, которые строго контролируют свой имидж. Но «небольшие поправки» лица легко перерастают в зависимость.

Однако эта зависимость делает вашего героя счастливым?

Да, ему кажется, будто он заново родился. Он снова молод и снова в игре! И он такой трогательный. Страшно подумать, насколько далеко его занесет с этим омолаживанием. И страшно подумать, что и его жена последует по тому же пути, после того, как ее не утвердили на роль, назначив более молодую актрису. Зато они с новой силой влюбились друг в друга. Перезагрузились.

Изначально вы собирались делать проект малобюджетным...

Я так и говорил Алену Атталю: только одна натура, квартира и студийный павильон. Ну, а потом появились идеи со спецэффектами, финал с крокодилами в Майами... В общем фильм переместился в другую категорию.

Как проходили съемки?

Я всю жизнь работаю с одной командой. Начиная с короткометражек. С оператором Кристофом Оффенштайном мы как братья. Все в группе знают меня хорошо. Знают, что я очень требователен – и к себе, и к ним. Все очень терпеливо сносят мои придирки. Нам повезло, что наши объекты были готовы за неделю до съемок, и мы в спокойной обстановке смогли порепетировать некоторые сцены с Марион, а с Кристофом и Родольфом Лога обсудить ракурсы и планы.

Снимая, вы держали в уме какие-то прошлые фильмы?

Когда писал сценарий, я не мог не думать, конечно, о «Коварстве славы» Мишеля Блана. Тот фильм тоже был о проблеме имиджа, и тоже самоироничный. Подобного рода фильмов немало, но мне хотелось рассказать собственную историю. Если обязательно проводить параллели, то только с моей первой режиссерской работой «Как скажешь». Здесь я хотел добиться такой же необычной интонации – снять дурацкую комедию, но правдоподобную и искреннюю.

МАРИОН КОТИЙЯР: В моей парижской квартире есть огород

Как вы отреагировали, узнав, о чем будет фильм?

Я подумала: очень вдохновляющее! Уже в рабочих вариантах сценария был виден простор для юмора, для очень смешных сцен, связанных с проблемой актерского имиджа...

которая и вас лично касается...

Конечно. Всегда есть расхождение между вами как человеком, образом, который вы создаете в медиа (или хотели бы создать) и тем, что думают о вас люди. Это расхождение усугубляется тем, что иногда достаточно одного слова или высказывания, чтобы исказить реальность и увеличить разрыв между фантазией, мифом и правдой.

В фильме рядовое интервью героя для гламурного журнала провоцирует настоящее цунами...

Мне нравится этот образ – крошечное зернышко, брошенное мимоходом в его сознание, заставляет героя целиком измениться. Это наглядно демонстрирует, насколько сильно вы можете зависеть от чужого мнения. А если такое происходит с 40-летним человеком – это вообще кошмар.

У вас были опасения в связи с тем, что вы оба играете здесь как бы самих себя?

Ни секунды не боялась. По двум причинам – комедийная интонация фильма и моя абсолютная вера в Гийома.

В фильме Марион Котийяр утверждает, что хорошая роль – это героиня с физическим недостатком или хотя бы с акцентом...

Естественно, это карикатура на мнение некоторых людей о моих ролях. И это месть Гийома за то время, когда он вынужден терпеть меня, готовящуюся к очередному фильму. Когда он впервые заикнулся об этом проекте, я подумала: ну, наконец-то! Французский фильм, где мне не придется тратить дни с учителем на обучение акценту! Но тут я увидела, что Гийом загадочно улыбается. А потом прочитала первый вариант сценария. Он был такой смешной, что я с радостью начала работу с репетитором над моим канадским французским. Это даже не акцент, а, можно сказать, другой язык.

Кажется, вы оба с Гийомом наслаждались «эффектом зеркала», в котором ваша собственная история отражается в фильме.

Многие сцены имели место в реальной жизни, но в фильме приняли экстремальную форму. Иногда артист, погружаясь в роль, может вести себя странным образом – в зависимости от того, что ему предстоит играть. До сих пор помню выражение лица Гийома, когда я объявила ему, что буду играть леди Макбет. Да и мое лицо было не лучше, когда я узнала, что Седрик Анже предложил ему сыграть серийного убийцу в фильме «В следующий раз я буду стрелять в сердце».

Огород в гостинной – это правда или вымысел?

У меня действительно в парижской квартире есть огород. Правда, на балконе. Когда мы с сыном возимся с бобами или помидорами – это так захватывающе!

Какой Гийом режиссер?

Он максималист и перфекционист. Он внимательно следит за всем, даже за мельчайшими деталями, и ничего не пускает на самотек. Но он ведь и актер. Он понимает, что мы, актеры, чувствуем, понимает наши страхи, сомнения, наши эмоциональные «американские горки». Поскольку у меня не так много опыта в жанре комедии, я в начале съемок пребывала в некотором напряжении – надо было найти баланс между искренностью и комичностью. Мне надо было «вытащить» из себя клоуна. Гийом меня очень поддержал и помог настроиться. Без доверия на съемочной площадке ничего не получится.

«Вечно молодой» – очень смешной фильм. Но в нем затронуты и серьезные проблемы. Страх старения, например.

Этот страх особенно силен у актеров. Рано или поздно мы, глядя на себя на экране, понимаем – стареем. Наши роли с возрастом меняются. Это особенно волнует и нервирует тех, кто продолжает себя идентифицировать с собой молодым. Реагируя на эти страхи, современное общество предлагает мгновенное средство. Вместо постепенного и длительного процесса примирения человека с самим собой, ему предлагаются уколы и операции. Здесь и сейчас. В фильме об этом говорится, конечно, иронично.

Метаморфозы с героем после пластики выглядят жутко...

В этом и есть настоящее развитие сюжета. В начале реальность фильма очень близка к нашей реальной жизни, но постепенно она сознательно смешивается с выдумкой и доводится до абсурда.

Но сам-то герой счастлив.

Это временное умиротворение. Нельзя же жить с таким лицом, как у него, десятки лет. Значит, понадобятся новые переделки.

Вы много снимаетесь за рубежом. Выход французского фильма вызывает в вас какие-то особые чувства?

Нет. Каждый фильм своеобразен, каждый – как новое приключение. Но этот, конечно, особенный. Я была счастлива снова работать вместе с Гийомом. Его предыдущий фильм «Кровные узы», который я обожаю, к сожалению, не нашел своего зрителя. Гийом очень переживал. Поэтому видеть его снова на площадке, руководящего процессом, с такой личной историей, в состоянии легкости, которое создает комедия, – это невероятно волнующе.

АЛЕН АТТАЛЬ: Пути кинопроизводства неисповедимы

Вы с Кане кажетесь неразлучными. Вы были продюсером всех его фильмов.

Мы знакомы с 1993 года. Но никаких обязательств у нас друг перед другом нет: фильм закончился – страница перевернута. Такие отношения у меня со всеми режиссерами, с кем я работаю. В отсутствии каких-либо обязательств – огромная сила: ты делаешь только то, что хочешь делать и когда для этого есть уважительная причина.

После фильм «Как скажешь» у вас обоих были взлеты и падения...

Успех нас сближал, а бедствия сближали еще больше. Выживание во время шторма объединяет людей. Мы друзья, но наша дружба не мешает нам быть крайне требовательными друг к другу. Нет ничего, о чем бы мы не могли поговорить. Многолетний опыт помог нам и на этом фильме.

Как вы работаете на ранних стадиях проекта?

Гийом любит, чтобы проекты следовали один за другим. А мое дело – поддерживать его. У него много идей и желаний, но, я заметил, они приобретают точные очертания только тогда, когда предыдущий проект целиком завершен. Он работает по вдохновению. Он не из тех ребят, которые садятся за стол, пишут план, потом синопсис, потом сценарий. Кане начинает писать, только когда уже в подробностях придумал несколько сцен. Он одержимый. С ним надо проявлять твердость.

Вас удивила тема «Вечно молодого»?

Я сразу пришел в восторг и загорелся этой идеей, правда, опасаясь, что Гийом не захочет в своей самокритике заходить слишком далеко. В историю были вовлечены его жена, друзья, семья, и я беспокоился, как бы он не скрылся за клише излишне безупречного имиджа. По мере написания сценария я понял, что давить на него не придется – он был полон решимости сделать «черную» комедию.

Это смелый и необычный проект.

Невероятный! Некоторые люди пытались предостеречь Гийома от него, но только не я. Я предоставил ему возможность проявить себя по полной программе. Пока он писал, я говорил ему, что это должна быть история не только о страхах киношника, но и о том, что знакомо каждому человеку – о кризисе среднего возраста, о сомнениях, любви, проблемах, выборе пути.

Изначально Гийом собирался сделать малобюджетный фильм.

Пути кинопроизводства неисповедимы. Он, действительно, хотел снять фильм быстро, с маленькой группой. Но чем больше придумывал новых сцен, тем все быстрее проект превращался из запланированного мокументари в полноценный игровой. Я это изменение поддерживал. Приглашение тех актеров, которых он хотел снимать, обеспечение такой продолжительности работы, какая ему была необходима, и эта американская «дурость» в финале – конечно, понадобились большая группа и спецэффекты.

Сложный грим Гийома в финальных сценах, наверное, создавал особые проблемы?

Огромные! Это всегда сложно, когда актер тратит несколько часов на грим, прежде чем начать сниматься. Но когда он еще и надевает «костюм» из накаченных бицепсов, когда используются спецэффекты и другие сложные технологии, проблемы усугубляются. А когда актер снимается в каждой сцене, и, к тому же, он еще и режиссер фильма, вот тут начина-

ется настоящий рок-н-ролл! Когда Гийом при полном параде – бицепсы, макияж – давал указания съемочной группе, было в этом что-то шизоидное.

Вы работали со многими режиссерами, которые начинали свои карьеры как актеры (Николь Гарсия, Жиль Леллуш и другие)...

Моя любовь к кино пришла через фильмы актеров-режиссеров, Джона Кассаветиса например. Их фильмы меня завораживают. За двадцать лет я спродюсировал немало картин актеров, переквалифицировавшихся в режиссеров. Но они никогда не играли в своих фильмах главные роли, и уж точно не играли главные роли, для которых требовалось по три часа в день гримироваться!

Здесь вы еще и впервые выступили как актер.

Гийом дал мне почитать большую сцену между его героем и продюсером, и предложил сыграть. Я категорически отказался. Я дико смеялся, когда читал, но его идея насчет моего актерства ввела меня в ступор. Я не актер, и как продюсер (в реальности) не хотел своей неопытностью испортить кино. Я был в ужасе. Тогда Гийом успокоил меня, сказав, что в сцене будет участвовать Иван Атталь, все самое важное они разыграют между собой, а я буду только на заднем плане изображать гнев продюсера. В принципе я человек спокойный, но раз или два Гийом видел меня в страшной ярости. Это он и решил использовать в фильме.

Как вы финансировали фильм, сценарий которого постоянно менялся?

Хотя по ходу работы переписывались сцены и придумывались новые режиссерские решения, все-таки характер фильма – «черноватая» комедия – был определен сразу. Поэтому мне удалось заинтересовать партнеров. Каждый известный актер, откликнувшийся на приглашение Гийома, добавлял проекту весомости. Несмотря на странности сценария, наши партнеры – «Pathé», «Canal Plus», «М6» – в проект, Гийома и меня поверили, поддерживали нас, предоставив большую свободу.

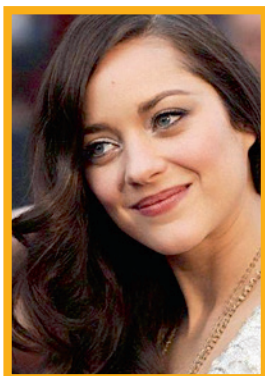

АКТЕРЫ

ГИЙОМ КАНЕ /Guillaume Canet/

Родился 10 апреля 1973 года в Булонь-Бийянкуре, Франция. Обладатель премии «Сезар» за режиссуру («Не говори никому»). Снимался в фильмах «Сезанн и я», «Любовь и пингины», «Допинг», «В следующий раз я буду стрелять в сердце», «Мужчина, которого слишком сильно любили», «Право на «лево», «Замечательная жизнь», «Прошлой ночью в Нью-Йорке», «Последний полет», «Ключ», «Дорогая», «Просто вместе», «Ад», «Счастливого Рождества», «Глюк», «Ключи от машины», «Видок», «Верность», «Пляж», «Барракуда». Режиссер-постановщик фильмов «Не могу спать», «Как скажешь», «Не говори никому», «Маленькие секреты», «Кровные узы».

МАРИОН КОТИЙЯР /Marion Cotillard/

Родилась 30 сентября 1975 года в Париже. Обладательница («Жизнь в розовом цвете») и номинантка («Два дня, одна ночь») премии «Оскар», а также премий Европейской киноакадемии, Британской киноакадемии, «Сезар» – все за роль Эдит Пиаф в «Жизни в розовом цвете». Снималась в фильмах «Призраки Исмаэля», «Кредо убийцы», «Союзники», «Это всего лишь конец света», «Иллюзия любви», «Макбет», «Роковая страсть», «Темный рыцарь: Возрождение легенды», «Полночь в Париже», «Заражение», «Начало», «Девять», «Джонни Д.», «Влюбись в меня, если осмелишься», «Такси».

ЖИЛЬ ЛЕЛЛУШ /Gilles Lellouche/

Снимался в фильмах «Образцовые семьи», «Французский транзит», «Расплата», «Осведомитель», «Право на «лево», «Моя часть пирога», «Необычайные приключения Адель», «Маленькая зона турбулентности», «Враг государства № 1», «Бандиты в масках», «Неуловимый», «Моя жена – актриса», «Влюбись в меня, если осмелишься».

БЕН ФОСТЕР /Ben Foster/

Снимался в фильмах «Инферно», «Варкрафт», «Любой ценой», «И грянул шторм», «Допинг», «Трамвай «Желание», «Уцелевший», «В бегах», «Механик».

ИВАН АТТАЛЬ /Yvan Attal/

Снимался в фильмах «Последний бриллиант», «Его жена», «Давние любовники», «Влечение», «Час пик-3», «Мюнхен», «Неуловимый», «Переводчица», «Ключи от машины», «Легче верблюду...», «После любви».

КЕВ АДАМС /Kev Adams/

Снимался в фильмах «Безумные преподы», «Сынок», «Новые приключения Аладдина».

КАМИЛЛЬ РОУ /Camille Rowe/

Снималась в фильмах «Идеаль», «Наш день придет».

ДЖОННИ ХОЛЛИДЕЙ /Johnny Hallyday/

Легенда рок-музыки. Снимался в фильмах «Мы тебя любим, мерзавец», «Розовая пантера-2», «Ограбление по-французски», «Человек с поезда», «Чудовище».

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА

ГИЙОМ КАНЕ /Guillaume Canet/ – автор сценария и режиссер

Родился 10 апреля 1973 года в Булонь-Бийянкюре, Франция. Обладатель премии «Сезар» за режиссуру («Не говори никому»). Снимался в фильмах «Сезанн и я», «Любовь и пингвины», «Допинг», «В следующий раз я буду стрелять в сердце», «Мужчина, которого слишком сильно любили», «Право на «лево», «Замечательная жизнь», «Прошлой ночью в Нью-Йорке», «Последний полет», «Ключ», «Дорогая», «Просто вместе», «Ад», «Счастливого Рождества», «Глюк», «Ключи от машины», «Видок», «Верность», «Пляж», «Барракуда». Режиссер-постановщик фильмов «Не могу спать», «Как скажешь», «Не говори никому», «Маленькие секреты», «Кровные узы».

ФИЛИПП ЛЕФЕВР /Philippe Lefebvre/ – автор сценария

Родился 17 декабря 1968 года. Снимался в фильмах «Одиночка», «Спецагенты на отдыхе», «Моя часть пирога», «Итальянец», «Не говори никому», «Как говорит Шарли», «Дилетанты». Автор сценария фильмов «Как скажешь», «Настоящие выходные», «Мы – легенды».

РОДОЛЬФ ЛОГА /Rodolphe Lauga/ – автор сценария

Был оператором стедикама на фильмах «Снимок в Лос-Анджелесе», «РЭД 2», «Кровные узы», «Перевозчик», «Радиозвезды», «Маленькие секреты».

КРИСТОФ ОФФЕНШТАЙН /Christophe Offenstein/ – оператор

Оператор-постановщик все фильмов Гийома Кане, а также фильмов «Конец», «Долина любви», «Похищение Мишеля Уэльбека», «Свободный обмен» и других.

МАКСИМ НУЧЧИ /Maxim Nucci/ – композитор

Родился 23 февраля 1979 года в Кретее, Франция. Известный музыкант, автор пяти альбомов, актер. Снимался в фильмах «Не говори никому», «Однажды в Марселе», «Маленькие секреты».

АЛЕН АТТАЛЬ /Alain Attal/ – продюсер

Принимал участие в создании фильмов «Иллюзия любви», «Танцовщица», «Мой король», «В следующий раз я буду стрелять в сердце», «Она его обожает», «Кровные узы», «Любовь на кончиках пальцев», «Балкон с видом на море», «Маленькие секреты», «Концерт», «Не говори никому».

**За дополнительной информацией и материалами, пожалуйста, обращайтесь:
Александра Терновская, Cinema Prestige, +7 985 969 80 91, pr@cinema-prestige.ru**